

[7, с. 693]). Як відомо, мета взагалі може бути локалізованою тільки в майбутньому, бо її досягнення є рухом до цього майбутнього. Безсумнівно, зміна ціннісних орієнтирів у життєвому світі людини не може не впливати й на уявлення про час. Основний лексикон руху часу в німецькій мові зберігається (*die Zeit kommt, läuft, /ver/geht*), але метафора руху в ньому послаблена. Нерідко людина кидає виклик часу, намагається йти з ним у ногу, прагне змістити напрямок його потоку. У такий спосіб виникають метафори-неологізми: *mit der Zeit gehen, mit der Zeit fortschreiten, mit der Zeit Schritt halten, hinter seiner Zeit nicht zurückbleiben* [15]; *seiner Zeit voraus sein, in der Zeit sein, sich der Zeit anpassen* [17, с. 4430]; *den Geist einer Zeit spüren, die Zeichen der Zeit verstehen, der Zeit gerecht werden, dem Zuge der Zeit folgen, seiner Zeit vorausseilen* [17]. У цих та інших метафоричних виразах час ніби рухається разом з людиною в майбутнє.

У сфері КК фізичні тіла поняття «розмір»(великий / малий) проєктується на значущість подій певного часового відрізка, а поняття «вага» (легкий / важкий) – на позитивну й негативну оцінку його змістової сторони. КК зі сфери РІДИНА дозволяють підкреслювати таку властивість часу, як незворотність, а його плинність порівнювати з постійним рухом за принципом «все тече і міняється».

КК із концептуальної сфери РЕЧІ дозволяють представити час у вигляді матеріальної субстанції, яку можна втратити. Залучення концептуально-корелятивної області ліки уможливило ототожнення цілющих властивостей лікарських препаратів на фізичний стан людини й підкреслити ефективний вплив ходу часу на її фізичне чи психічне здоров'я.

Отже, процеси метафоризації постають як результат переосмислення абстрактної сутності ЧАС та її перепрофілювання в конкретно-предметну. Тим самим концептуальна модель метафори часу з'являється у вигляді гіпо-гіперонімічної сіті, кожний вузол якої розгортається у предметноцентричний фрейм.

Запропонований фреймовий аналіз концепту ЧАС у сучасній німецькомовній картині світу має певні дослідницькі перспективи. Йдеться, зокрема, про можливість подальших наукових розвідок щодо шляхів та способів концептуалізації й метафоризації часових відношень у тій чи іншій мовній картині світу, а також про можливість побудови фреймових моделей інших концептів різних природних мов.

Джерела та література

1. Арупонова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов // Вісник Черкаського університету. – 1999. – Вип. 11. – С. 12-25.
3. Колесник Д. М. Концептуальное пространство авторской метафоры в творчестве А. Мердок: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – Черкасы, 1996. – 203с.
4. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение: Пер. с англ. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
5. Овчарук Т.В. Сетевая модель концептуальных метафор: обозначение понятия деньги (на материале совр. англ. яз.) // Вісник Черкаського держ. ун-ту. – 1999. – Вип. 11. – С. 49-57.
6. Харкевич Г. І. Концептуальні метафори на позначення емоцій у сучасній англомовній художній прозі // Проблеми семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2003. – Вип. 2. – С. 403-410.
7. Beyer H.A. Sprichwörterlexikon. – München: Beck, 1986. – 712 S.
8. Deutsches Sprichwörterlexikon. Ein Haushalt für deutsches Volk (in 4 Bdn.) / Hrsg. K.F. Wander. – Tübingen: Max Niemeyer, 1964. – Bd. 1. – 1802 S.; Bd. 3. – 1870 S.; B. 4. – 1824 S.
9. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache (in 6 Bdn.) / Hrsg. G. Drosowski. – Mannheim [u.a.]: Dudenverlag, 1981. – 2992 S.
10. Koschemjako W.S., Podgornaja L.J. Deutsche Sprichwörter und russische Äquivalente. – СПб.: КАРО, 2000. – 114 S.
11. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
12. Paul H. Deutsches Wörterbuch: Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes. – Tübingen: Max Niemeyer, 2002. – 1243 S.
13. Schemann H. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. – Stuttgart: Ernst Klett, 1993. – 1037 S.
14. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh: Bertelsmann Lexikon, 1997. – 1420 S.
15. Wortschatzlexikon. Internet-Projekt Deutscher Wortschatz. – Universität Leipzig, Institut für Informatik, 2003 – <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>
16. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch / Hrsg. W. Agricola. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. – 818 S.
17. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (in 6 Bdn.) / Hrsg. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin: Akademie, 1978. – 4579 S.

Белюсов В. Н.

СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Одним из последствий кардинальных изменений геополитической ситуации в последние два десятилетия ХХ стало заметное сокращение изучения и употребления русского языка за пределами Российской Федерации. Однако и в современных геополитических условиях русский язык занимает достаточно важное место в социально-коммуникативной системе стран СНГ и Балтии, что, естественно, порождает вполне закономерный вопрос о его состоянии.

У народов, совместно проживающих в течение многих столетий на евразийском пространстве, вследствие общих геополитических, торгово-экономических интересов, культурных связей существуют широкие возможности плодотворного сотрудничества. С помощью русского языка на протяжении многих десятилетий и даже столетий преодолевался и до сих пор преодолевается языковой барьер между народами, в настоящее время проживающими в разных государствах. В ряде стран СНГ в последнее время увеличилась подготовка высококвалифицированных специалистов-русистов, стали издаваться новые журналы по русскому языку и литературе. Вместе с тем, наряду с положительными изменениями в национально-языковой политике, направленными на удовлетворение языковых потребностей граждан разных национальностей и тем самым поддерживающими употребление русского языка в межнациональном общении, в современных условиях функционирования русского языка в иноязычном окружении реанимируются и некоторые из уже подзабытых проблем, среди которых самое заметное место занимает проблема национальных вариантов русского языка.

Функционирование русского языка в коммуникативном пространстве стран СНГ и Балтии в настоящее время обуславливает необходимость более глубокого исследования его качественных характеристик. Важной проблемой представляется изучение национально-культурного акцента в русской речи билингвов. Разработка и внедрение новых подходов к изучению феномена межкультурной коммуникации, в основе которых лежит

диалог языков и культур, обусловили особую актуальность проблем выявления национально-культурного акцента в неисконной русской речи билингов и состояния русского языка как средства межнационального общения.

Как известно с давних пор, язык не может быть идентичным самому себе на всей территории распространения даже в том случае, если функционирует в среде исконных носителей. Это утверждение справедливо в еще большей степени, если язык вышел за пределы этноса. Функционирование того или иного языка, в нашем случае русского, в иноязычном окружении, использование его в качестве средства межнационального общения, представление в языковом сознании конкретных людей как о неродном языке – все это приводит к появлению специфических элементов в фонетике, лексике, грамматике и семантике соответствующего языка. А отсюда и вполне уместный вопрос о причинах несовпадения понятий «русский национальный язык» и «русский язык как средство межнационального общения». Вопрос этот возникает еще и потому, что существующие лингвистические исследования по проблемам функционирования русского языка в иноязычном окружении объясняют различия данного языка в разных регионах одной лишь интерференцией. Однако отрицание или, напротив, признание реально существующего регионального варьирования русского языка, объяснение нарушений норм русской речи нерусскими обычным искажением или незнанием – все это в любом случае требует ответа на вопрос о лингвистической природе языка межнационального общения и его отношения с русским национальным языком.

Проблема выявления существенных лингвистических характеристик русского языка как средства межнационального общения до сих пор все еще принадлежит к числу нерешенных, хотя очевидна ее актуальность и важность. С решением этой проблемы связано также исследование разных уровней структуры языка межнационального общения, изучение результатов и форм межъязыковых контактов, рассмотрение процессов взаимодействия языка межнационального общения и национальных языков в условиях конкретных типа дву- и многоязычия, ареальная характеристика русской речи нерусских по отношению к кодифицированному русскому языку и т. д. Наконец, это даст ответ и на вопрос о правомерности признания неисконной русской речи одной из форм существования русского языка.

Можно было бы привести множество примеров, как говорят на русском языке те, для кого этот язык неродной, но дело не в количестве. Ясно, что следует говорить о некоей шкале неисконной русской речи, на разных полюсах которой находятся, с одной стороны, русская речь нерусских с минимальным уровнем владения языком межнационального общения, с другой – с высоким уровнем, характеризуемым как свободное владение языком. Кроме того, необходимо также иметь в виду, что специфические элементы в фонетике, грамматике, лексике и семантике русского языка, функционирующего в иноязычном окружении, появляются не только у билингов, но и у русских, живущих в тех же регионах. Поэтому кажется вполне закономерным вопрос: каковы предельно допустимые уровни (качественные и количественные) этого своеобразия, позволяющие квалифицировать рассматриваемое средство общения представителей разных этносов именно как русский язык, а не некий пиджин (точнее, целый ряд пиджинов).

Наблюдения последних лет показывают, что в языке межнационального общения, который продолжает функционировать в этом качестве не только в России, но и за ее пределами, в так называемом ближнем зарубежье, значительно увеличивается количество этих самых специфических черт, обусловленных прежде всего родным языком билинга. «Нормы русской литературной речи в национальных регионах на современном этапе складываются весьма своеобразно и не могут быть определены только в категориях «правильное – неправильное...» Сдвиг в нормах оказался особенно ощутимым в последние годы: ориентация на национальный язык и формы его выражения проявляется в широком калькировании слов, их значений, словосочетаний, в отказе от адаптации грамматических форм и проч. Клишируясь и используясь как стереотипы, они придают русскому языку иное стилистическое измерение. Это не орнамент, а структура содержания, обусловленная широкой интерференцией» [1].

Исследование состояния и условий функционирования русского языка как родного и как средства межнационального общения в современных условиях в многонациональных социумах имеет своей целью описать новые языковые состояния и представить значимость русского языка как родного в иноязычном окружении и как средства межнационального общения в современных условиях. Теоретически и практически важно вскрыть природу противодействия неблагоприятным факторам, обеспечивающего витальность русского языка как средства межнационального общения в странах СНГ и Балтии. Для этого необходимо, во-первых, дать социальную характеристику пользователей русским языком, включающую комплексное описание двуязычной личности в социальном аспекте; во-вторых, исследовать взаимодействие литературных и узуальных норм русского языка в условиях иноязычного окружения; в-третьих, исследовать условия и формы изучения русского языка как родного и как средства межнационального общения.

Особого внимания требует изучение и определение предельно допустимых границ варьирования русской речи в иноязычном окружении, позволяющих квалифицировать такую речь как принадлежащую русскому языку (проблема языковой принадлежности актов речи). Важность разрабатываемой проблемы заключается не в поиске и регистрации вариантов и специфических черт русского языка в иноязычном окружении, а в определении прагматических и коммуникативных функций неисконной русской речи в целом.

В заключение отметим, что альтернативные русскому языку средства преодоления языкового барьера между людьми разных национальностей как в республиках Российской Федерации, так и в бывших союзных республиках, а ныне суверенных государствах, пока что не получили широкого распространения. Со временем положение может измениться, но в настоящее время именно русский язык в основном обеспечивает потребности межнационального общения в России и других странах СНГ. Поэтому его состояние как средства межнационального общения должно обеспечивать возможность коммуникации.

Литература

1. Грановская Л. М. О стилистических нормах русского языка в условиях азербайджанско-русского двуязычия (художественный текст и язык переводов) // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991.